

Любопытный феномен обозначался в последнее время на эстраде: резко в гору пошла те исполнители, в творчестве которых нет даже намека на так называемую социальную проблематику.

Еще совсем недавно артисты, чтобы удержаться в фаворе, на все лады эксплуатировали бандитско-белогвардейский репертуар, рядились в длиннополые шинели, драные тельняшки, махновские капелюхи. Сегодня образ очередного страдающего "поручика" на ура уже не воспринимается. Вот рыдающий бухгалтер — это другое дело.

А какая песня у нас абсолютный лидер итоговых хит-парадов за 1992 год? Ну, конечно же, — "Фанна", коронный номер группы "На-На".

Живем плохо, в тяжких думках о хлебе насущном, а зрелища предпочитаем веселые, даже легкомысленные. В сущности, песни, подобные "Фанне", на данный момент и есть самые остросоциальные, поскольку публика только в них и находит для себя заряд здорового оптимизма.

В общем, мысль ясна: из всех искусств важнейшим для нас сегодня является "На-На".

Сегодня в гостях у "Красной звезды" — создатель и руководитель этого шоу **Бари АЛИБАСОВ**.

— Бари, в годы застоя вы прослыли возмутителем спокойствия на советской эстраде. Ваш ансамбль "Интеграл", из которого впоследствии выросла группа "На-На", постоянно обвиняли в безыдейности, под которой, что интересно, подразумевался как раз переизбыток идей

димо, то, что внутри нашего коллектива не бывает скандалов, никто никого не обливает грязью. А у нас просто нет "звездной болезни". Мы очень много работаем. В 1992 году за восемь месяцев гастролей дали 635 концертов. Поверьте, это титанический труд, выдержат

"Человек тусовки" и, признаться, испытал шок от того, как в ней подана изюминка современной эстрады: продажность, дразни, штамповка "звезд" из бездарности, рэкет...

— Я не читал разинских измышлений, но могу сказать совершенно точно: это глубокое заблуждение, будто из никого можно сделать артиста (остановимся пока на этом пункте). Да, время от времени на эстраде возникает, так сказать, демократическая ситуация, когда доступ к микрофону вдруг получают дворовые мальчишки и девочки без какого-либо даже зачаточного музыкального образования. Это не страшно.

Я хорошо помню времена, когда нас зарубали на худсоветках лишь за то, что нестройно был спет аккорд, не совсем чисто проинтонирован звук. Вот Юрий Лоза продержался в свое время в "Интеграле" только потому, что мне удалось сделать фальшивую справку,

ное желание как-то выделиться из общей массы. Это правило без исключений.

Артист, если он артист, обязательно из кожи вон лезет, чтобы понравиться публике. Вот, говорят, у нашей "Фанны" сомнительная популярность. Дескать, это песня кожных базаров. Ну и что? Артисту неважно, кто полюбил его песню. Главное, что она пошла в народ. И не верьте тут никому, кто будет утверждать обратное.

— Чувствую, Бари, что это ваше заявление многие воспримут как эпатаж. Интересно, какие еще сюрпризы готовите вы для зрителей?

— Скоро выпустим мюзикл под двусмысленным названием "Уроки истории глазами двоенника-наниса". Сразу оговорюсь — это пародия. Вот, например, сейчас все вдруг воспылали горячей любовью к казачеству. Ах, ах, какие это героические, свободолюбивые люди. И мы споем о казаках, но только не об этих, идеализированных, а о казаках с нагайками, которых царь бросал против рабочих.

Будет песня об интимных похождениях императрицы Екатерины. Словом, обо всей этой исторической мешанине, которой переполнены головы бедных наших сограждан под влиянием бульварной литературы, продаваемой в подземных переходах.

— Боюсь, тут легко скатиться в пошлость...

— Я сам боюсь пошлости. Могу стерпеть непрофессионализм, но только не пошлость. Но все тут зависит не от замысла, а от исполнения.

Знаете, еще неизвестно, кто больше опешляет историю — мы со своими пародиями или те, кто пытается выдавливать слезу у публики, заголосив вдруг о "неизвестном славном прошлом". Как так можно! Сначала многие годы в нас вызывали жалость к пробитому вражеской пулей комсомольскому сердцу, теперь, оказывается, зря сострадали комсомольцу и его вороному коню. Бред какой-то.

— Как вы относитесь к тому, что некоторые известные эстрадные артисты, достигнув призывного возраста, всеми правдами и неправдами пытаются, и безуспешно, "закосить" от службы в армии. Шизиками даже прикидываются.

— К армии у меня давняя любовь, и это кроме шуток. Читайте, что я тем самым уже ответил на ваш вопрос.

Я лично на срочную службу напросился добровольцем. Мне было 24 года, я учился в институте и, если бы захотел, то нашел бы массу лазеек, чтобы избежать призыва. Но я тогда, в 69-м году, сам пришел в военкомат Усть-Каменогорска и попросил направить меня в Алма-Ату, в ансамбль песни и пляски. Мне оформили повестку и сказали: дальше езжай и ищи свой ансамбль самостоятельно, мы о нем ничего не знаем.

В Алма-Ате очень удивились моей добровольной явке, но, поскольку ансамбль еще только образовывался и у него не было штатного расписания, меня определили временно в какое-то пехотное подразделение. Это было совсем не то, на что я рассчитывал. Но деваться некуда: тянул ляжку наравне со всеми. До сих пор помню, что в казарме на 200 человек было всего 4 матраца. Только через полгода меня наконец-то зачислили на каких-то птичьих правах в ансамбль.

Как ни странно, но я очень благодарен армии, хотя нервные трепки испытал в тот период предостаточно и даже хотел однажды наложить на себя руки.

Если читателям "Красной звезды" это интересно, то могу сообщить: почти все ребята в группе "На-На" отслужили свое. Володя Левкин, например, был матросом Северного флота.

Недавно нас очень тепло принимали в Западной группе войск, где мы были с гастрольями. Возможно, скоро поедем туда еще раз. Армейская аудитория, как не раз убеждался, самая благодарная.

Михаил ЛУКАНИН.

Красная звезда. - 1993. апрель. - С. 4.

Остия клуба

Бари АЛИБАСОВ:

ЛЮДИ, ЖИЗНЬ ЕЩЕ НЕ КОНЧЕНА!

в некоторых песнях "интегралцев". Почему же сейчас у вас нет "взрывоопасных" тем?

— Да, "На-На" категорически не исполняет песен о "наших-ваших". Ну на что мы можем сегодня открыть глаза простому человеку с мизерной зарплатой? От проблем, вызванных неустроенностью жизни, всех давно уже тошнит. Так пусть хоть на наших концертах публика немного развеется. Мы не способны помочь — но мы можем дать слушателям и зрителям мгновения радости, погрузить их в мир красивых иллюзий.

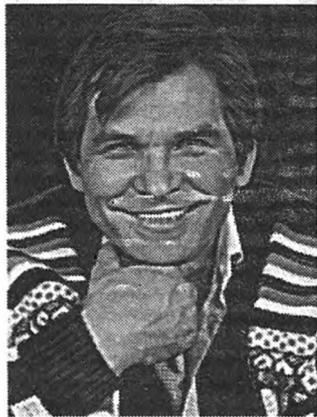
Кругом долдонят: кризис, кризис, кризис... Мы же говорим: люди, жизнь еще не кончена! Лучше танцуйте под "Фанну", чем материтесь, наблюдая весь этот сегодняшний кабак.

— Сладкие грезы, однако, весьма выгодный товар. Вы же не станете отрицать, что шоу "На-На" — процветающее коммерческое предприятие.

— По крайней мере мы все делаем честно. Я всегда учил и учу своих музыкантов и солистов двум вещам: любви к профессии артиста и любви к публике. В этом весь секрет успеха группы "На-На".

Вы, очевидно, удивитесь, но я встречал на своем веку очень много артистов, которые просто ненавидят зрителей. А заодно и свою работу. Провалился концерт — зритель дурак. Но это чушь! Причины неудач артист должен всегда искать в себе, а не в зрителе.

Музыкальные критики меня часто упрекают в том, что, мол, в составе шоу "На-На" нет ярких личностей — одни марионетки, находящиеся под властью продюсера. Раздражает, ви-

который способны только самоотверженные люди.

Жизнь ведущих солистов группы "На-На" не имеет ничего общего с богемной. И публика очень тонко чувствует, кто перед ней на сцене: ловкие конъюнктурщики или настоящие мастера. И тут уж никакая реклама не поможет.

Вот посмотрите, кто сегодня наиболее популярен: Титомир, "Кар-мэн", Газманов, Маликов, Распутина, Киркоров... Это все рабочие люди. Можно по-разному относиться к тому, что они делают на эстраде, но их профессиональный уровень необязательно высок, и у большинства — огромный предварительный сценический опыт. Чудес в шоу-бизнесе в общем-то не бывает. Проснуться однажды знаменитым невозможно. Ярko проявляют себя лишь те артисты, у кого, я извиняюсь, "свинцовый зад". То есть кто много и упорно работает.

— Бари, поговорим немного подробнее о шоу-бизнесе. Недавно я прочитал книгу Андрея Разина

будто он являлся студентом музыкального училища.

Однако обратите внимание, что произошло с наступлением свободы: таланты как были, так и остались. А подворотня как нахлынула, так и сгнула, сейчас от нее эстрада почти полностью очистилась.

Насчет грязной якобы изюминки шоу-бизнеса. Согласен, мир музыкальной индустрии чрезвычайно жесток. Но он, как и, допустим, мир металлургической промышленности, состоит прежде всего из людей, а не из сцены или металла. И здесь, и там, и у нас, и в Америке, и в Занзибаре определяющими являются человеческие взаимоотношения. Почему, например, не липнет грязь к Леонтьеву, Ротару, Пугачевой? Если с кем-то они и расстаются, то происходит это порядочно, без взаимных обид. А у Разина, с кем бы он ни соприкоснулся, все кончается если не судебными тяжбами, так обливанием друг друга ушатами дерьма. Кто ищет грязь, тот ее и находит. Шоу-бизнес тут совсем ни при чем.

— Бари, и все же артисты — народ особого склада. Как принято считать, не очень-то поддающийся дисциплине, со множеством амбиций.

— Внутри нашего коллектива дисциплина довольно жесткая. Точнее — самодисциплина. Что касается творческих разногласий, то, если они возникают, разрешаем их в своем кругу. Все участники шоу "На-На" (вместе с техническим персоналом это 56 человек) работают по контракту, что тоже упрощает взаимоотношения.

А вообще-то я считаю, если у человека есть любимая профессия, то его не надо принуждать к дисциплине. Это подразумевается само собой. Я, допустим, обычно не езжу на гастроли вместе со своей группой. Однако имею каждый вечер полную информацию, как прошли концерты, все ли на месте, не случилось ли что.

Без дисциплины нет оркестра — это, если хотите, у артистов заповедь номер один.

Но вы правы, говоря об особой психологии творческих людей. Природа выталкивает на сцену только тщеславных людей. И если она дала человеку талант, то тут же к нему прищипандоривает и непомер-